

УДК 012; 26; 27
ББК 86.36; 86.37

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125375, Москва, Козицкий переулок, 5
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587
ResearcherID: J-5758-2013
shamilli@yandex.ru

Ключевые слова: талмуд, метод, постмодернизм, метафора, иудео-христианский диалог, Тора, иудаика

Шамилли Гюльтекин Байджановна

Эксперимент не закончен! Размышления о новой книге А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес»

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2023-4-728-737

Для цит.: Шамилли Г.Б. Эксперимент не закончен! Размышления о новой книге А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес» // Художественная культура. 2023. № 4. С. 728–737.

<https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-728-737>.

For cit.: Shamilli Giulia B. The Experiment Is Not Over! Reflections on the New Book by A.B. Kovelman *Those Who Entered Pardes*. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2023, no. 4, pp. 728–737. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-4-728-737>. (In Russian)

Shamilli Giulia B.

D.Sc. (in Art History), Leading Researcher, Department of Music Theory, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2033-0587
ResearcherID: J-5758-2013
shamilli@yandex.ru

Keywords: talmud, method, postmodernism, metaphor, Judeo-Christian dialogue, Torah, judaica

Shamilli Giulia B.

The Experiment Is Not Over! Reflections on the New Book by A.B. Kovelman *Those Who Entered Pardes*

Эксперимент не закончен! Размышления о новой книге
А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес»

Аннотация. В статье анализируется монография А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес», опубликованная в «Чейсовской коллекции» издательства «Книжники». Лейтмотив эксперимента связывает начало и конец исследования и пронизывает невидимыми нитями семь глав книги, обрамленных вступлением и заключением. Плетение пестрых тем на определенную идею, создание композиции из самых разных элементов обнаруживает талмудический метод «масефет», который позволяет читателю обрести опору в неразрывности «своего» и «чужого». Это книга не просто о культуре или о метафоре и ее буквализации, идиомах и кодах, пронизывающих иудео-христианский культурный диалог. В центре исследования вопрос: где мы стоим и что у нас под ногами, пустыня или лестница Иакова?

Abstract. The article analyzes the monograph by A.B. Kovelman *Those Who Entered Pardes*, published in the Chase collection of the Knizhniki publishing house. The leitmotif of the experiment connects the beginning and the end of the study and permeates through the seven chapters of the book framed by the introduction and conclusion. The weaving of motley themes following a certain idea and the creation of a composition from a variety of elements reveal the Talmudic method of “masefet”, which allows the reader to gain their footing through the continuity of “their own” and “the alien”. This book is not just about culture, metaphor and its literalization, or idioms and codes that permeate through the Judeo-Christian cultural dialogue. At the center of the research is the question: where are we standing and what is under our feet, the desert or Jacob’s ladder?

Илл. 1. Ковельман А.Б. Вошедшие в Пардес. Парадоксы иудейской, христианской и светской культуры. М.: Книжники, 2019

Новая книга доктора исторических наук, заведующего кафедрой иудаики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова Аркадия Бенционовича Ковельмана — «Вошедшие в Пардес. Парадоксы иудейской, христианской и светской культуры» (Москва, 2019) — вышла в свет в «Чейсовской коллекции» издательства «Книжники». Главный редактор издательства Борух Горин назвал ее «увлекательным повествованием», контрастирующим с «сухим академическим дискурсом» [2]. Стиль А.Б. Ковельмана не просто необычен, а уникален для современной научной литературы. С первых же страниц книги читатель погружается в головокружительный дискурс: стремительно возникающие аналогии и ассоциации поражают не столько своей неожиданностью, сколько попаданием в скрытые смыслы, связыванием, казалось бы, далеких и невозможных для сравнения вещей.

К слову, это одна из характерных черт почерка Аркадия Ковельмана, которую можно было бы обобщить словами Марии Эйдельман как «приглашение думать» [2]. Возможно, поэтому главные «герои» его книг — центральные темы и сюжеты его сочинений — всегда в хорошем смысле слова провокационны, представляют клубок связанных, пересекающихся культурных нитей, ведущих читателя по тропе его собственного интеллектуального опыта.

Ключевое слово в названии книги — «парадокс» — в действии: достаточно взглянуть на оглавление, чтобы понять необычность происходящего на ее страницах. Семь глав, обрамленных вступлением и заключением, казалось бы, посвящены тому, что внешне не имеет никакой связности, нелогично уже в самом своем соединении и с академической точки зрения представляется сумбуром, набором мерцающих мыслей: «Ницшеанские парадигмы в гуманитарном знании» (глава 1), «Слово и дело. Перипетии логоса в новоевропейской культуре» (глава 2), «Матрица и безумный мир: мудрец перед лицом отчаяния» (глава 3), «Аллилуйя и жалоба червя. Музыкальные темы легенды о Фаусте» (глава 4), «Холокост и Распятие» (глава 5), «Скопцы в пустыне» (глава 6), «Танец Заратустры и Лестница Иакова» (глава 7).

Как эти темы связаны с предисловием — «Путешествие Венички» — и говорящим послесловием — «Итоги эксперимента»?

Пардес — место для эксперимента. Лотмановский творец-экспериментатор, поставивший «великий эксперимент, результаты которого для него самого неожиданны и непредсказуемы» [1, с. 83], обнаруживается в Торе, когда «Бог-педагог наказывает грешников (Израиль по преимуществу) за тяжкие грехи, добиваясь покаяния и исправления. А Бог-экспериментатор испытывает праведников без всякой на то их вины, так что цель испытания не всегда видна (Иов и Авраам)» [1, с. 217–218]. Но «эксперимент, скорее всего, не закончен, и рано подводить итоги», — завершает книгу автор словами, отсылающими на вызовы сегодняшнего дня.

Мотив эксперимента связывает начало и конец, проходит невидимыми нитями через всю книгу. Может ли ницшеанское — «кривым путем приближаются все хорошие вещи к цели своей... и, хотя есть на земле трясина и густая печаль, — но у кого легкие ноги, тот бежит поверх тины и танцует, как на расчищенном льду» — утешить читателя? Может, он найдет утешение в аллюзии на «„ноги благовестника“, возвещающего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: „Воцарился Бог твой!“ (Ис. 52:7)» [1, с. 213].

Мир парадоксален. Не удивительно, что книга посвящена парадоксам странного мира, который автор называет неясным и мерцающим: «Вступающий в странный мир рискует заблудиться и потеряться. Устремляясь к реальности, он находит сказку; мечтая о сказке, попадает в пустыню реальности. В лабиринте странного мира (в полном соответствии с учением Гераклита) путь вверх оказывается путем вниз, сила — слабостью, мудрость — безумием. Здесь миф переходит в метафору, из метафоры — в концепцию, из концепции, овладевая массами, — опять в миф. В странном мире по законам магии все равно всему, а силлогизмы Аристотеля превращаются в правила благочестивой и даже сакральной игры. Метафорой странного мира в этой книге (которая вся так или иначе посвящена метафорам) служит Пардес» [1, с. 9].

Пардес — небесный чертог, куда апостол Павел и мудрецы Талмуда возносились во сне или наяву, видели дивные вещи и подвергались смертельной опасности. Талмуд описывает Пардес не как сад, а как

небесное святилище, тогда как само слово *pairidaēza* («сад», «огороженное место») пришло из Древней Персии.

Предисловие книги говорит нам, что вошедшие в Пардес должны были следовать двум правилам. Первое из них, касающееся различия между видимостью и истиной, произнес рабби Акива: «Когда вы ступите на плиты из чистого мрамора, не вздумайте воскликнуть: „Вода! Вода!“, ибо сказано: „...изрекающий ложь не устоит пред глазами Моими“ (Пс. 101/100:7)», — тогда как второе: «Нашел ты мед — ешь по потребности своей, не то пресытишься им и изблюешь его (Притч. 25:16)» — относится к Бен Зоме и разъясняется так: «Нет ничего слаще Торы, она и есть — мед. Но тот, кто пожирает мед жадно и самонадеянно, в смеси с ненавистью и завистью, может изблевать съеденное. Как это случилось в прошлом столетии с самой культурной европейской нацией, изблевавшей свою культуру и философию» [1, с. 14].

Вошедшие в Пардес, кто они — мудрецы прошлого, персонажи иудео-христианского культурного диалога, средневековые философы или мы с вами, читатели этой книги? Личное высказывание Ковельмана, стремящееся стать универсальным, побуждает продолжить ассоциативный ряд собственными размышлениями.

В самом ходе мыслей автора книги, в проводимых им ассоциациях и параллелях читатель также найдет множество самых разных парадоксов. Не постмодернистская игра, а с точного замечания исследователя еврейской мысли Ури Гершрвича — талмудическое плетение как метод нанизывания «чужого» на «свое». Плетение пестрых тем на определенную мысль, создание композиции из самых разных элементов — может быть поставлено в основу понимания этого исследования. Это плетение — *масефет*, за которым, в отличие от постмодернистской игры, стоит совершенно четкая мысль, пусть и мерцающая, ускользающая из рук, тем не менее весьма определенная.

Книга А.Б. Ковельмана не просто о культуре, не просто о метафоре и ее буквализации, идиомах, кодах, пронизывающих иудео-христианский культурный диалог. Это книга о том, где мы стоим и что у нас под ногами — пустыня или лестница Иакова. Было бы ошибочным сводить идиому пустыни к одному лишь изречению Ницше, высказанному на грани безумия о подоснове греческого апполонизма: «Пустыня, азиатчина лежит в основе его, отвага грека — в его борьбе со своим азиатством: красота ему не дарована — в той же степени, как

Эксперимент не закончен! Размышления о новой книге А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес»

не дарована и логика, и естественность обычая — она покорена, завоевана борьбой и волей, — не его победа...» [1, с. 41].

«Скопцы в пустыне» — самая загадочная глава книги, не дающая прямого ответа в процессе разворачивания метафоры: «Метафора пустыни рождается из мифа и уходит в миф. Ей противостоит метафора дома, или Дома с большой буквы. Именно так („Дом“ — Баит) евреи называли Храм. Трижды в год, на Пасху (Песах), праздник Кущей (Суккот) и Пятидесятницу (Шавуот), они совершали паломничество в Иерусалим. Чувства паломников должен был выразить псалом, исполнявшийся некогда левитами, — „Как вожденны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя. Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением; идут от силы в силу, являются пред Богом в Сионе (Пс. 84/83:2–8)“» [1, с. 178].

Переход от одного к другому, от печали к радости, от меланхолии к восторгу, столкновение состояний и смыслов, пожалуй, самое важное, что несет в себе это издание, сочетающее строгую академическую мысль с доступным и захватывающим внимание стилем изложения.

Книга принесет радость читателю, разоблачая меланхолию эксперимента через герменевтические усилия, в которые автор погружается по ходу размышлений над парадоксами мира. *Радость преобразования мира в собственном сознании, сознании мыслящего человека — то самое главное, к чему хотелось бы стремиться сегодня.*

Ил. 2. Аркадий Бенционович Ковельман

В заключение несколько слов об авторе этой книги

Аркадий Бенционович Ковельман (р. 1949) — советский и российский историк, переводчик, папиролог, специалист в области иудаизма, раннего христианства, античной и современной философии и литературы. В 1971 году окончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, спустя три года защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Египетская деревня середины I в.н.э. По архиву тебтунисского графейона» (1974), а в 1990 году — диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук «Массовое сознание в Римском Египте. 30 г. до н.э. — IV в н.э.». Пройдя через работу в Фундаментальной библиотеке ИНИОН АН СССР (1975–1988) и Государственной библиотеке имени В.И. Ленина (1988–1992), возглавил Еврейский университет в Москве (1996–1998), а с 2006 года стал бессменным руководителем кафедры иудаики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. Автор уникального трехтомного комментированного русского перевода «Вавилонский талмуд. Антология Агады» (совместно с Ури Гершовичем, под общей редакцией А. Штейнзальца и С.С. Аверинцева, 2001–2008) и ряда монографий, посвященных талмуду, эллинизму и еврейской культуре.

Эксперимент не закончен! Размышления о новой книге А.Б. Ковельмана «Вошедшие в Пардес»

Список литературы:

- 1 *Ковельман А.Б.* Вошедшие в Пардес. Парадоксы иудейской, христианской и светской культуры. М.: Книжники, 2019. 256 с. (Чейсовская коллекция).
- 2 Обсуждение книги А. Ковельмана «Вошедшие в Пардес» // Youtube.com. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fx92J7oXei8> (дата обращения 20.08.2023).

References:

- 1 Kovel'man A.B. *Voshedshie v Pardes. Paradoxy iudeiskoi, khristianskoi i svetskoi kul'tury* [Those Who Entered Pardes. Paradoxes of Jewish, Christian and Secular Culture]. Moscow, Knizhniki Publ. 256 p. (Cheisovskaya kolleksiya [The Chase Collection]). (In Russian)
- 2 Obsuzhdenie knigi A. Kovel'mana "Voshedshie v Pardes" [Discussion of A. Kovelman's Book *Those Who Entered Pardes*]. *Youtube.com*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fx92J7oXei8> (accessed 20.08.2023). (In Russian)